

Абдильманова Аделя Хамитовна

**ОСОБЕННОСТИ ВАРЬИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ПЕРФЕКТНЫХ ФОРМ В
СРЕДНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ "СЭР ОРФЕО"**

Статья посвящена описанию орфографического и грамматического варьирования глагольных форм среднеанглийского языка. На материале перфектных форм малоизученной поэмы "Сэр Орфео" прослеживается становление аналитических структур и констатируется факт полной грамматизации конструкции have(n) + причастие II. Аналитичность и грамматизованность сочетания глагола b?n с причастием II отрицается в связи с ограниченной сочетаемостью вспомогательного глагола и малой встречаемостью в исследованном произведении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 60-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Цвинариа М. Е. Основные направления развития английских претерито-презентных глаголов в сравнительно-историческом и прагматическом аспектах // Очерки по исторической прагматике германских языков / отв. ред. Г. А. Баева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. С. 200-245.
6. Ярцева В. Н. Историческая морфология английского языка / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, Ленингр. отд-ние, 1960. 194 с.
7. Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 308 с.
8. Gotti M. et al. Variation in Central Modals: a Repertoire of Forms and Types of Usage in Middle English and Early Modern English. N. Y. – Oxford: Peter Lang Publishing Inc., 2002. 364 p.
9. Visser F. Th. Syntactical Units with Two Verbs // Visser F. Th. An Historical Syntax of the English Language. Leiden: Brill, 1969. Part 3. P. 1309-2470.

**ANALYTISM IN THE CONSTRUCTIONS OF THE FUTURE DESCRIPTION
(BY THE MATERIAL OF THE MIDDLE ENGLISH POEM “SIR ORFEO”)**

Abdul'manova Adelya Khamitovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg State University
aahvsp@rambler.ru

In the article the peculiarities of the semantics of the proto-modal verbs of the Middle English language used to create the forms of the future expression are described. On the basis of the analysis of the material the author states the fact of the preservation of the modal semantics of the will, desire, promise, moral obligation of these verbs that confirms the non-analytic nature of the verbal constructions used to describe actions and events in the future.

Key words and phrases: the Middle English language; proto-modal verbs; semantics; analytism; the future tense.

УДК 8; 811.11-112

*Статья посвящена описанию орфографического и грамматического варьирования глагольных форм среднеанглийского языка. На материале перфектных форм малоизученной поэмы «Сэр Орфео» прослеживается становление аналитических структур и констатируется факт полной грамматизации конструкции have(n) + причастие II. Аналитичность и грамматизованность сочетания глагола *beþ* с причастием II отрицается в связи с ограниченной сочетаемостью вспомогательного глагола и малой встречаемостью в исследованном произведении.*

Ключевые слова и фразы: среднеанглийский язык; варьирование; орфография; аналитические формы; грамматизация; перфектные формы.

Абдульманова Аделя Хамитовна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
aahvsp@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВАРЬИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ПЕРФЕКТНЫХ ФОРМ
В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ «СЭР ОРФЕО»**

Развитие языка неизбежно связано с изменением компонентов его системы, наиболее важным из которых является глагольная составляющая, поскольку именно глагольные формы употребляются для описания действий и событий в настоящем, прошлом или будущем.

Пожалуй, самым интересным и исследуемым периодом в истории английского языка можно назвать средневековье из-за активизировавшихся процессов лингвистического варьирования. Это эпоха глобальной перестройки языковой системы, затронувшей все её уровни.

В области фонетики перестройка выразилась в ряде существенных звуковых трансформаций.

Лексические преобразования были вызваны, прежде всего, усвоением большого количества новых слов, преимущественно романского происхождения, связанным с Норманнским завоеванием Британии в XI веке.

На синтаксическом уровне происходило становление некоторых новых структур и постепенное закрепление порядка слов в предложении, завершившееся в ранненоанглийский период.

Изменения морфологического уровня отразились, в первую очередь, в упрощении парадигм склонения имён и спряжения глаголов, и появлении новых глагольных конструкций, в частности, аналитических форм страдательного залога, а также форм перфектного и длительного разрядов.

С этой точки зрения небезынтересно проследить основные направления варьирования в среднеанглийском, особенно на примере мало исследованных произведений, что позволит с достаточной степенью достоверности судить об общих тенденциях и перспективах развития английского языка и в современный период.

Среднеанглийская поэма «Сэр Орфео» – весьма интересный образец средневекового литературного творчества, на наш взгляд, незаслуженно обделенный вниманием исследователей.

Вероятнее всего, сам миф об Орфее и Эвридике – о странствиях гениального музыканта в подземное царство в поисках погибшей возлюбленной – появился в английской литературе благодаря переводам короля Альфреда Великого, который первым изложил на английском языке «Утешение философии» Боэция, сохранившееся, в том числе, и поучительную историю об арфисте, спасшем свою жену от «богов ада» [9, с. 296].

Средневековый «Сэр Орфео», сохранившийся в трех списках, лучшим из которых считается наиболее ранний – *Auchinleck MS* (эта рукопись, очевидно, записанная в Лондоне и датируемая приблизительно 1330-1340 гг., хранится сейчас в библиотеке Эдинбурга [9]), по жанру, скорее, представляет собой бретонскую волшебную сказку – лэ (о чем прямо говорит автор поэмы) и отвечает всем канонам рыцарского романа, отличаясь от мифа тем, что прекрасная Эвридика (в среднеанглийском тексте – Эуридиция) не погибает от укуса змеи [7], а всего лишь пленена неким королем-магом.

Опечаленный супруг – король Орфео – отправляется в пустыню, оставив свое государство (со столицей в городе Винчестере) на попечение верного слуги, чтобы провести остаток дней в одиночестве, горько оплакивая свою утрату. Однако случайная встреча с Эуридицией вселяет в него надежду, и он пускается в путь, чтобы вернуть свою возлюбленную. Поразив похитителя своим искусством, он уводит королеву домой и счастливо вновь воцаряется в Винчестере, узнавший и признанный своими подданными, давно потерявшими надежду на встречу с ним.

Автор поэмы неизвестен, но анализ материала позволяет сделать вывод о большей архаичности языка этого произведения и большей степени вариативности (*здесь и далее примеры приводятся по [9] – прим. автора А. А.*), в сравнении, например, с языком работ самого исследованного среднеанглийского автора Дж. Чосера (1343/1345-1400).

Наиболее ярко вариативность проявляется на орфографическом уровне и выражается в основном:

– в непоследовательном соблюдении принципа орнаментальности, который может проявляться в конце строки (как в слове *now*, или исчезать, как в *hou*, даже в пределах одной строфы):

(1) *And tel me, what thee is and hou, // And what thing may thee help now* (115-6). / Расскажи мне, кто ты и откуда, // И что может тебе помочь;

– в разнодиалектном смешении написания одного и того же слова, снова в пределах одной строфы: *gate* – написание, характерное для северного диалекта из-за серьезного скандинавского влияния, *yate* – случай закономерного фонетического развития древнеанглийского слова:

(2) *Orfeo knokketh ate gate* (379); / Орфео постучал в ворота;

(3) *The porter undede the yate anon // And lete him into the castel gon* (385-6). / Привратник открыл ворота и разрешил ему войти в замок;

– в разном написании местоимения 1 л. ед. ч. – «я»: *Y* или *Ich*, обусловленным, вероятно, разнодиалектным влиянием, где *Y* – северная форма:

(4) *Allas, too long last mi liif, // When Y nor dar nought with mi wiif // No hye to me o word speke* (335-7). / Увы, слишком долгой кажется моя жизнь, // Когда я не могу даже взглянуть на жену, // Или сказать ей хоть слово;

(5) *Ich am an harpou of hethenisse* (513). / Я арфист из языческих стран.

Еще одна особенность орфографии «Сэра Орфео» – повсеместное распространение контаминированных форм местоимений с глаголом, в целом, весьма характерное для среднеанглийской орфографии:

(6) *Where hadestow this harp and hou* (533)? / Когда и как у тебя появилась эта арфа?;

(7) *...now Ichave mi quern y-lore* (209) / ...сейчас моей королевы нет со мной;

(8) *The selve wey Ichil streche* (341). / Я пойду своим путем.

Кроме собственно орфографического варьирования, наблюдаются и интересные грамматические варианты. С точки зрения грамматики, в поэме последовательно (за редкими исключениями – 5 случаев из 70-ти) соблюдается архаичный принцип оформления форм причастия прошедшего времени с помощью приставки *y-*:

(9) *The king hadde a quen of priis // That was y-cleped Dame Heurodis* (51-2). / У короля была прекрасная королева, которую звали Эуридицией;

(10) *He that had y-had plenté // Of mete and drink*, (253-4)... / Тот, кто имел в достатке еды и питья...;

(11) *To Winchester he is y-come*, (478)... / Он вернулся в Винчестер...

Варьирование среди грамматических форм отмечается и при употреблении более старых и более новых форм прошедшего времени, в частности, форм претерита древнеанглийского неправильного глагола *zan* / «идти», где *yede* – форма, обусловленная закономерным фонетическим развитием, а *went* – форма претерита, усвоенная из парадигмы древнеанглийского слабого глагола *wendan* / «передвигаться».

(12) *Right as he come the way he yede* (476). / Как раз, когда он пошел по этому пути...;

(13) *When he that hadde ben king with croun // Went to pouerlich out of town* (235-236). / Когда он, некогда коронованный король, отправился из города в изгнание.

Речь похитителя Эуридиции, в свою очередь, демонстрирует более возвышенные варианты, что, видимо, объясняется ролью этого персонажа в поэме – мага и волшебника. В этой речи встречается даже случай четырехкратного отрицания, обусловленный существовавшим в древнеанглийском языке свободным порядком слов, который, однако, к началу XIV века, все реже реализуется, в связи с постепенным разрушением флективной системы.

(14) *Ich no non that is with me // No sent never after thee* (423-424). / Никого из тех, кто со мной, я никогда за тобой не посылал.

Вообще, «Сэр Орфео» изобилует двойными и тройными отрицаниями, что говорит о более архаичной системе (у Дж. Чосера двойное отрицание встречается, но его удельный вес меньше).

(15) a) *Nay, nay, sir, that not nis* (131). / Нет, нет, сэр, это не так;

б) *That nothing help that no schal* (172). / Ничто не поможет;

(16) *Never eft Y nil no woman se* (211). / Никогда больше я не захочу увидеть ни одну женщину.

Интересной представляется и устойчивая грамматическая тенденция развития аналитических форм, в частности, форм перфекта, имеющих вид *haven + причастие II*, *bēn + причастие II*.

Вообще, аналитизм в языкознании понимается как раздельное выражение основного и дополнительного значений слова при морфологической неизменяемости слова и наличии аналитических конструкций. Аналитизм может быть характеристикой языка не только на синхронном срезе, но и выступать в качестве эволюционной тенденции, что наглядно демонстрирует история английского языка.

Аналитические формы обладают рядом специфических признаков, которые отличают их от других единиц языка [2], а именно:

- 1) аналитическая форма состоит из двух или более раздельнооформленных единиц;
- 2) между членами аналитической формы отсутствует синтаксическая связь;
- 3) вспомогательный элемент обладает максимальной сочетаемостью, т.е. сочетается со всеми или почти со всеми единицами данного класса слов;
- 4) вспомогательный элемент полностью лишен лексического значения и передает только грамматические значения лица и числа;
- 5) второй компонент аналитической формы является носителем лексического значения, присущего всей форме;
- 6) если речь идет о глагольных аналитических формах, то оба компонента такой формы в совокупности передают значение вида и времени.

Наличие всех перечисленных признаков указывает на некий «эталон» аналитической формы.

Следовательно, аналитическая конструкция характеризуется определенной целостностью, которая была названа В. Б. Касевичем «идиоматичностью в широком смысле слова» [5, с. 238] – «единица выступает в качестве целостного образования, если ее свойства не выводимы полностью из свойств компонентов, или, иначе, она не является простой суммой компонентов» [4, с. 29].

Наиболее важными для грамматики языка признаками аналитической конструкции представляются признаки 3-6, поскольку раздельно-оформленность – это структурная характеристика, не влияющая на значение грамматической единицы. Признак отсутствия синтаксической связи между элементами в некоторых случаях может быть нерелевантным или определяться спорными мнениями.

Сочетаемость вспомогательного элемента с максимально возможным количеством единиц данного класса важна, т.к. именно максимальный охват языковых явлений данным признаком позволяет судить о «полноправном членстве» определенной конструкции в системе языка. Минимальная представленность какого-либо признака сводит конструкцию или единицу языка до положения маргинальной, sporadической принадлежности языковой системы. Например, формы множественного числа некоторых существительных: *tooth – teeth, ox – oxen* и т.д., являясь исторически обусловленными, выглядят исключением из правил на современном этапе развития языка.

Существует мнение, что десемантизация компонентов словосочетания при грамматизации не обязательна, «потому что любая система требует от элементов, вовлекаемых в ее структуру, только приспособления их свойств к ее нуждам и не препятствует сохранению ими тех <...> качеств, которые для системы несущественны» [6, с. 127]. Однако передача грамматических значений вспомогательным элементом, утрата его лексического значения и, как следствие, выражение лексического значения всей конструкции вторым компонентом не менее важны, поскольку в обратном случае, нарушается идиоматичность конструкции.

Отсюда закономерно вытекает целостность функционирования аналитической конструкции, т.е. передача ею значения вида и времени.

Чтобы составить определенное мнение по поводу аналитичности перфектных форм, необходимо более подробно рассмотреть данные глагольные структуры с точки зрения наличия в них основных признаков аналитических конструкций и их соответствия «эталону» такой конструкции.

Упомянутые сочетания (*haven + причастие II*, *bēn + причастие II*) соответствуют первому признаку, поскольку состоят из двух раздельнооформленных единиц.

Наличие второго признака, а именно, отсутствие синтаксической связи между компонентами данных конструкций спорно. В классическом труде И. П. Ивановой и др. по английской теоретической грамматике различаются три приема осуществления синтаксической связи в словосочетании: согласование, управление и примыкание [3]. Правда, наличие приема примыкания в английском языке спорно и признается не всеми англистами [8].

Согласование традиционно определяется как прием осуществления синтаксической связи, при котором устанавливаются формальные соответствия между членами синтаксической группы [1].

Управлением считается такой прием, при котором также предполагается изменение формы, но только в одном элементе словосочетания, а именно в том, которым управляют. Поскольку изменение формы управляемого слова для английского языка не характерно, в силу отсутствия развитой системы склонения имени, управление в английском языке наблюдается между глаголом и его объектным синтаксическим элементом, причем управляет глагол.

Суть приема примыкания заключается в том, что комбинирующиеся элементы образуют синтаксические группы без изменения формы. Однако внешних показателей этих связей нет. Установление синтаксических отношений между компонентами этого сочетания основано исключительно на заранее известных говорящему и слушающему валентных свойствах комбинирующихся единиц.

Рассматривая в таком русле интересующие нас конструкции (примеры 17 и 18), приходим к выводу, что приемы согласования и управления не реализуются в сочетаниях *had y-had* и *hadde y-brought*, поскольку в данных сочетаниях отсутствует формоизменение, а формы причастия II *y-had* и *y-brought* не являются объектами, обязательно присущими формам *had* и *hadde*. Можно говорить, вероятно, лишь о наличии связей рассматриваемых элементов с помощью приема примыкания, хотя внешних показателей его не существует.

(17) *He that had y-had knightes of priis*, (249)... / Тот, у кого были достойные рыцари...;

(18) *Ich <...> hadde y-brought the levedi hende* (563)... / Я <...> привел сюда возлюбленную красавицу...

Сочетаемость *haven* в конструкции *haven + причастие II* была максимальной, т.е. он сочетался со всеми глаголами, вне зависимости от их переходности / непереходности.

Различение глаголов по переходности / непереходности и, соответственно, выборочная сочетаемость была свойственна первому элементу конструкции *bēn + причастие II*. *Bēn* употреблялся с непереходными глаголами.

(19) *And were myself hider y-come*; (566)... / И сам сюда пришел...

Количество таких примеров ограничено, в связи с тем, что в рассматриваемую эпоху непереходными, в основном, были глаголы перемещения в пространстве.

В анализируемых случаях лексическое значение вспомогательного элемента отсутствует, лексическое значение всей формы передается вторым компонентом и оба компонента передают значение вида и времени.

Таким образом, в «Сэре Орфео» конструкции *have(n) + причастие II* показывают четкое стремление к созданию аналитических форм перфектного разряда и являются полностью грамматизованными.

Конструкции же причастия II с *bēn*, в проанализированном материале встречаются значительно реже, и назвать их аналитическими нельзя, вследствие ограниченной сочетаемости компонентов.

Итак, рассмотренный материал показал, что, несмотря на более раннее, относительно работ Дж. Чосера, время написания «Сэра Орфео», можно говорить об устойчивой языковой тенденции возникновения и развития аналитических конструкций, коренным образом изменивших временную систему английского языка.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. Гухман М. М. Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетаний частичного или полного слова (На материале истории немецкого языка) // Вопросы грамматического строя: сборник научных трудов АН СССР, Ин-т языкознания / ред. В. В. Виноградов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 322-361.
3. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. П. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
4. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Гл. ред. вост. лит.-ры изд-ва «Наука», 1988. 309 с.
5. Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания М.: Наука, 1983. 295 с.
6. Плоткин В. Я. Строй английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 239 с.
7. Публий Овидий Назон. Метаморфозы [Электронный ресурс] // Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. с лат. С. В. Шервинского. М.: Худож. лит.-ра, 1983. URL: http://www.lib.ru/POEEAST/OWIDIJ/ovidii2_2.txt (дата обращения: 24.02.2016).
8. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: Высшая школа, 1957. 284 с.
9. Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь: сб. средневековых англ. поэм / пер. со среднеангл. Н. Резниковой и В. Тихомирова; общ. ред. О. А. Смирницкая. М.: Аграф, 2006. 320 с.

PECULIARITIES OF VARIATION OF VERBAL PERFECT FORMS IN THE MIDDLE ENGLISH POEM “SIR ORFEO”

Abdul'manova Adelya Khamitovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg State University
aahvsp@rambler.ru

The article is devoted to the description of the orthographical and grammatical variation of the verbal forms of the Middle English language. By the material of the perfect forms of the little-studied poem “Sir Orfeo” the formation of analytical structures is retraced and the fact of the full grammaticalization of the construction *have (n) + Participle II* is stated. The analyticity and grammaticality of the combination of the verb *bēn* with the Participle II are negated due to the limited combinability of the auxiliary verb and the low frequency of occurrence in the studied work.

Key words and phrases: the Middle English language; variation; orthography; analytical forms; grammaticalization; perfect forms.